

Виктор Вайер

Иллюстрации Елены Станиковой

За ним пришла лиса

Ему снилась огромная лисья морда с большими добрыми глазами. Она раскрывала пасть и тянула язык, а Даниэль бежал прочь по белому пространству, которое сминалось складками, путалось под ногами простыней. Он падал в постель, сжимался в дрожащий комочек, испуганно просыпался и хватал ртом затхлый воздух квартиры.

В соседней комнате сопели дети, наевшиеся в первый раз за месяц, а усталый Даниэль метался между сном и явью, между своей жизнью и огромной доброй лисой.

Кошмар этот приходил все чаще и чаще, и, каждый раз засыпая, Даниэль боялся, что если он не будет сопротивляться, если лиса коснется его языком, то произойдет что-то непоправимое. Что он не проснется, как и его жена, как тысячи других обитателей города, обреченного на медленную гибель, если только техники не успеют восстановить защиту от этих кошмаров.

Невыспавшийся Даниэль вставал по звонку будильника и брел нетвердым шагом через бесконечные узловатые уровни механического города на дышавшую миазмами фабрику, которая переваривала пойманную автоматикой враждебную жизнь чужого мира в мертвую кашу, пригодную для вскармливания людей.

Усталость копилась и наконец прорвалась — Даниэль очнулся на койке среди белых стен медпункта. Незнакомый доктор с темными кругами под запавшими усталыми глазами внимательно осматривал Даниэля.

— Вас мучают кошмары.

— Да, мне снится...

— Каждому снится одно и то же, — тоскливо прервал его доктор. — Рано или поздно вы сдадитесь от усталости или свихнетесь от недосыпа...

— Я боюсь...

— Мы возьмем на себя заботу о вашей семье, если вы согласитесь на эксперимент. — Доктор показал белый планшет, на пластике которого тут же проявился текст. — Вот условия, ознакомьтесь, пожалуйста.

Если человеку начинала сниться лиса, то жить ему оставалось от силы месяц, даже в то время, когда защита еще работала и эти случаи были редки. Поэтому Даниэлю было все равно. Зато у детей появлялся шанс продержаться еще несколько недель. Может, к тому времени техники успеют все починить.

Даниэль согласился. Доктор что-то колол ему, брал кровь, погружал в тело микроскопических роботов и рассказывал. Как в этот чуждый мир прибыли люди, начали обустраиваться, создали город. Как в здешних джунглях пропала экспедиция, а потом появились кошмары, которые за несколько лет забрали около сотни человек. Ученые успели построить защиту, и начались полвека осады. А сейчас все рухнуло, и за полгода кошмары убили половину населения.

Что-то из этого Даниэль помнил со школы, что-то слышал, но сам особо не интересовался. Он ведь простой рабочий пищевой фабрики. Даже лис видел лишь на экране — поселенцы привезли домашних, но всех перевели вскоре после появления кошмаров.

— И напоминаю, не сопротивляйтесь. В этом суть эксперимента, — произнес доктор напоследок.

Дверь затворилась, в комнате погас свет, только огоньки оборудования мерцали со стойки. Даниэль осторожно, чтобы не посрывать с себя датчики, повернулся на бок и почти сразу уснул.

Глаза слепило белое холодное пространство: песок и яркое бледное небо без солнца. Над лежащим голым Даниэлем стояла огромная лиса с грустной добротой в глазах.

Она высунула шершавый влажный язык, столь большой, что он накрывал обе ноги. Даниэлю начало трясти от ужаса — там где касался язык, на коже прорастал рыжий мех, а ноги изгибались и выворачивались. Лиса вылизывала все быстрее, будто очищая замызганного лисенка.

К сидевшему у потухшего монитора доктору подошла усталая помощница, тяжело опустилась на стул рядом:

— Уже четвертый лисенок за неделю.

— Этот вернется, — заговорил доктор. — Он сам отец. Думаю, они найдут общий язык.

Наутро Даниэль перестал дышать. Его пытались оживить, но к вечеру доктор тяжело вздохнул и решил все остановить.

Уснул доктор прямо на рабочем месте. Оказался лежащим в халате под слепящим небом белой равнины и удивился — рядом не было лисы.

Чуть поодаль сидел взъерошенный лисенок в полтора человеческих роста. Не раскрывая пасти, он чуть улыбнулся:

— Доктор, это Контакт.

— Но почему лиса? — усмехнулся доктор.

Четвертый Лисенок попытался пожать плечами:

— Ответ, наверное, где-то в мозгах пропавшей экспедиции.